

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 14-КГ18-62

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

12 марта 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Горшкова В.В.,
Марьина А.Н., Асташова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску акционерного общества «ЮниКредит Банк» к Штанько Дмитрию Александровичу и Штанько Светлане Михайловне о взыскании задолженности по кредитному договору и обращении взыскания на заложенное имущество по кассационной жалобе Штанько Светланы Михайловны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 2 августа 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя АО «ЮниКредит Банк» Бежинаря Г.Г., выступающего по доверенности и возражавшего против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

АО «ЮниКредит Банк» (далее – банк) обратилось с иском к Штанько Д.А. и Штанько С.М. о взыскании в солидарном порядке задолженности по кредитному договору от 20 февраля 2008 г. в размере 1 524 942,35 руб., в том числе 1 395 215,35 руб. – основной долг,

107 398,43 руб. – проценты, 22 328,57 руб. – штрафные проценты за период с 18 марта по 23 сентября 2009 г.

Кроме того, банк просил обратить взыскание на принадлежащую Штанько Д.А. квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED], установив начальную продажную цену в размере 1 661 900 руб.

В обоснование требований банк указал, что 20 февраля 2008 г. со Штанько Д.А. заключён кредитный договор, в соответствии с которым ответчику предоставлен кредит в сумме 1 412 000 руб. на срок до 18 февраля 2028 г. под 13% годовых для покупки указанной выше квартиры.

Исполнение обязательств по кредитному договору обеспечено ипотекой в силу закона, а также поручительством Штанько С.М.

Обязательства по возврату кредита и уплате процентов ответчиками не исполнялись, последний платёж произведён 19 февраля 2009 г. Требование банка от 1 октября 2009 г. о досрочном погашении всей задолженности по кредиту ответчиками не исполнено.

Ответчики иск не признали, заявили о пропуске срока исковой давности.

Решением Бутурлиновского районного суда Воронежской области от 13 марта 2018 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 2 августа 2018 г. с учетом определения того же суда об исправлении описки от 25 октября 2018 г. решение Бутурлиновского районного суда Воронежской области от 13 марта 2018 г. отменено в части отказа в удовлетворении требований банка о взыскании с ответчиков в солидарном порядке задолженности по основному долгу за период с 16 февраля 2015 г. по 18 июля 2018 г. и обращении взыскания на заложенное имущество. В указанной части принято новое решение, которым в пользу банка с ответчиков солидарно взысканы просроченная задолженность по основному долгу за период с 16 февраля 2015 г. по 18 июля 2018 г. в размере 1 241 795,57 руб. и расходы на уплату государственной пошлины, а также обращено взыскание на указанную выше квартиру с установлением начальной продажной цены в размере 1 661 900 руб.

В кассационной жалобе содержится просьба об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 11 февраля 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 20 февраля 2008 г. между АО «ЮниКредит Банк» (заимодавец) и Штанько Д.А. (заёмщик) заключён кредитный договор, в соответствии с которым ответчику предоставлен кредит в сумме 1 412 000 руб. на срок до 18 февраля 2028 г. под 13% годовых для покупки квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED]

Из пункта 3.2 кредитного договора следует, что погашение кредита и уплата начисленных по нему процентов производится ежемесячно равными суммами.

Согласно подпункту «б» пункта 4.3.1 кредитного договора банк имеет право досрочно истребовать всю сумму задолженности по кредиту и начисленным процентам при просрочке заёмщиком очередного ежемесячного платежа по кредиту более чем на 15 календарных дней.

20 февраля 2008 г. в обеспечение кредитного договора между банком и Штанько С.М. заключён договор поручительства.

На основании договора купли-продажи от 20 февраля 2008 г. Штанько Д.А. приобрёл названную выше квартиру, которая находится в залоге у банка.

Право собственности на квартиру и обременение в виде ипотеки в силу закона зарегистрировано в ЕГРН.

1 октября 2009 г. АО «ЮниКредит Банк» направило Штанько Д.А. требование о досрочном погашении всей задолженности по кредиту в сумме 1 524 942,34 руб. в течение трёх рабочих дней со дня получения данного требования, однако задолженность не погашена.

Отказывая в иске, суд первой инстанции пришёл к выводу, что истцом пропущен срок исковой давности, поскольку с момента неисполнения заёмщиком требования банка о досрочном возврате всей суммы кредита прошло более трёх лет, а доказательств прерывания срока давности, в частности путём признания заёмщиком долга, банком не представлено.

Судебная коллегия по гражданским делам Воронежского областного суда с таким выводом не согласилась, указав, что срок исковой давности по требованиям о возврате заёмных денежных средств, погашение которых в соответствии с условиями договора определено периодическими платежами, исчисляется с момента наступления срока каждого очередного платежа, а потому истец вправе требовать взыскания с ответчика основного долга в пределах трёхлетнего срока исковой давности до момента обращения с иском в суд.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит выводы суда апелляционной инстанции основанными на неправильном применении норм материального права.

Согласно пункту 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьёй 200 названного кодекса.

В силу пункта 1 статьи 200 указанного выше кодекса, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

В соответствии с пунктом 2 статьи 811 Гражданского кодекса Российской Федерации, если договором займа предусмотрено возвращение займа по частям (в рассрочку), то при нарушении заёмщиком срока, установленного для возврата очередной части займа, займодавец вправе потребовать досрочного возврата всей оставшейся суммы займа вместе с причитающимися процентами.

По смыслу приведённой нормы закона, предъявление кредитором требования о досрочном возврате суммы займа (кредита) изменяет срок исполнения обязательства по возврату суммы долга (кредита).

Как установлено судом, 1 октября 2009 г. банк в соответствии с указанным выше пунктом договора направил Штанько Д.А. требование о досрочном погашении в течение трёх рабочих дней со дня получения этого требования всей суммы задолженности по кредиту в размере 1 524 942,34 руб., включающей в себя сумму основного долга, проценты, начисленные на эту сумму, и неустойку, начисленную на сумму просроченных платежей.

Таким образом, банк воспользовался своим правом и потребовал досрочного погашения всей суммы задолженности по кредитному договору, тем самым изменив срок исполнения заёмщиком обязательства по возврату основного долга и уплате процентов за пользование кредитом.

При таких обстоятельствах срок исковой давности по требованиям о взыскании основной суммы долга следует исчислять с момента неисполнения требования банка о досрочном возврате всей суммы кредита.

В соответствии с пунктом 1 статьи 207 Гражданского кодекса Российской Федерации с истечением срока исковой давности по главному требованию считается истёкшим срок исковой давности и по дополнительным требованиям (проценты, неустойка, залог, поручительство и т.п.), в том числе возникшим после истечения срока исковой давности по главному требованию.

Таким образом, с момента истечения срока давности по требованию о возврате всей суммы основного долга истекает срок исковой давности и по дополнительным требованиям, включая проценты, неустойку, залог и поручительство.

Согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», с истечением срока исковой давности по главному требованию считается истёкшим срок исковой давности и по дополнительным требованиям (проценты, неустойка, залог, поручительство, требование о возмещении неполученных доходов при истечении срока исковой давности по требованию о возвращении неосновательного обогащения и т.п.), в том числе возникшим после начала течения срока исковой давности по главному требованию.

Вместе с тем, если стороны договора займа (кредита) установили в договоре, что проценты, подлежащие уплате заёмщиком на сумму займа в размере и в порядке, определяемых пунктом 1 статьи 809 Гражданского кодекса Российской Федерации, уплачиваются позднее срока возврата основной суммы займа (кредита), срок исковой давности по требованию об уплате суммы таких процентов, начисленных до наступления срока возврата займа (кредита), исчисляется отдельно по этому обязательству и не зависит от истечения срока исковой давности по требованию о возврате основной суммы займа (кредита).

Поскольку судом установлен факт досрочного востребования банком всей суммы кредита, но не установлено обстоятельств прерывания и приостановления срока исковой давности по главному требованию о возврате суммы кредита, а также того, что проценты подлежали уплате позднее срока возврата основной суммы займа (кредита), выводы суда апелляционной инстанции о том, что срок исковой давности по требованию о взыскании суммы долга, обращении взыскания на заложенное имущество и по требованиям к поручителю не истёк, противоречат приведённым выше нормам материального права и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации применительно к установленным обстоятельствам дела.

В связи с тем, что допущенное судом апелляционной инстанции нарушение норм материального права является существенным и привело к

неправильному разрешению спора о солидарном взыскании задолженности по кредитному договору, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 2 августа 2018 г. подлежит отмене в полном объёме с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 2 августа 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

